

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт Фундаментальной Биологии и Биотехнологии
Кафедра Медицинской биологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Е. И. Шишацкая

« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

06.03.01 - Биология

Оценка глутатионовой системы крови у больных
раком прямой кишки до и после лечения

Научный руководитель _____ доцент, к.б.н. Н.М. Титова

Выпускник _____ В.А. Мишина

Красноярск 2019

Содержание

Введение.....	3
1 Обзор литературы.....	5
1.1 Строение и функции эритроцитов.....	5
1.1.1 Метаболизм эритроцитов	6
1.1.2 Обезвреживание активных форм кислорода в эритроцитах	8
1.2 Глутатионовая антиоксидантная система.....	10
1.2.1 Глутатион.....	10
1.2.2 Глутатионпероксидаза.....	12
1.2.3 Глутатион– S – трансфераза.....	13
1.3 Рак прямой кишки.....	14
1.3.1 Основные классификации рака прямой кишки	14
1.3.2 Диагностика и лечение рака прямой кишки	16
2 Материалы и методы.....	18
2.1 Объект исследования.....	18
2.2 Определение содержания гемоглобина.....	18
2.3 Определение содержания восстановленного глутатиона.....	19
2.4 Определение активности глутатионпероксидазы.....	20
2.5 Определение активности глутатион-S-трансферазы.....	21
2.6 Статистическая обработка результатов.....	22
3 Результаты исследований и их обсуждение.....	23
3.1 Содержание восстановленного глутатиона и активность глутатион – зависимых ферментов в эритроцитах здоровых людей.....	23
3.2 Содержание восстановленного глутатиона и активность глутатион – зависимых ферментов в эритроцитах больных раком прямой кишки до лечения.....	24
3.3 Содержание восстановленного глутатиона и активность глутатион – зависимых ферментов в эритроцитах больных раком прямой кишки после лечения.....	27
Заключение.....	31
Список использованных источников.....	32

Введение

Для обеспечения максимальной защиты от окислительного стресса клетки имеют хорошо развитую антиоксидантную систему, которая содержит разные низко- и высокомолекулярные соединения, способные «перехватывать» свободные радикалы и нейтрализовать источник их возникновения.

При действии разных экзогенных и эндогенных факторов, приводящих к развитию окислительного стресса, баланс между антиоксидантной системой и активными формами кислорода в клетках может нарушаться вследствие снижения уровня антиоксидантов или гиперпродукции активных форм кислорода. Такое состояние нарушенного окислительно-восстановительного статуса клеток, когда активные формы кислорода не могут быть нейтрализованы антиоксидантной системой, называется окислительным стрессом.

При окислительном стрессе происходят неконтролируемые процессы перекисного окисления липидов, нарушается структура и репликация ДНК, белки, в том числе и ферменты, теряют биологическую активность, что приводит к гибели клеток.

Усиление свободно – радикальных процессов и развитие состояния окислительного стресса являются одним из патогенетических звеньев воспалительных процессов любого генеза, гипоксических состояний, химических и радиационных поражений, также онкологических заболеваний.

Целью данной работы явилось изучение состояния глутатионовой антиоксидантной системы в эритроцитах больных раком прямой кишки до и после лечения.

Исходя из цели, сформулированы следующие задачи:

1. Определить содержание восстановленного глутатиона и активность глутатион-зависимых ферментов в эритроцитах здоровых людей.

2. Исследовать содержание восстановленного глутатиона в эритроцитах больных раком прямой кишки до и после оперативного вмешательства.

3. Оценить активность глутатион – зависимых ферментов в эритроцитах больных раком прямой кишки до и после лечения.

Данная работа является частью комплексных исследований по изучению состояния антиоксидантной системы крови в норме и при патологии. Исследования проведены на базе кафедры медицинской биологии Института фундаментальной биологии и биотехнологии Сибирского федерального университета.

1 Обзор литературы

1.1 Строение и функции эритроцитов

Эритроциты – высокоспециализированные клеточные элементы крови, которые переносят кислород от легких к тканям и диоксид углерода из тканей к альвеолам легких. Они являются самыми многочисленными форменными элементами крови. Однако количество форменных элементов крови изменчиво [1].

Мембрана эритроцита состоит двойного слоя амфифильных липидов, глубоко встроенных в мембрану интегральных белков и связанных лишь с одной из сторон мембраны периферических белков [2].

Плазматическая мембрана, обладает селективной проницаемостью для различных веществ, обеспечивает поддержание постоянства внутриклеточной среды, а также защищает клетку от воздействия неблагоприятных факторов внешней среды.

Наряду с липидами и белками в мембране присутствуют углеводы.

Основными функциями эритроцитов являются транспортная, защитная и гомеостатическая. Транспортная функция заключается способности переносить кислород и углекислый газ, питательные и биологически активные вещества. Защитная функция заключается в участии эритроцитов в процессах свертывания крови, способности связывать и обезвреживать различного рода токсины. На мембранах эритроцитов находятся специфические агенты, которые делают эритроциты участниками иммунологических реакций. Гомеостатическая функция обусловлена тем, что содержащийся в них гемоглобин может связывать углекислый газ, снижая тем самым концентрацию в крови угольной кислоты и стабилизируя pH [1].

В эритроцитах происходит синтез веществ, необходимых для жизнедеятельности клеток. Примером таких веществ является глутатион,

функция которого поддерживать ферментные системы в активном состоянии и обеспечивать окислительно-восстановительный статус в клетке [3].

Поскольку эритроциты лишены ядра и цитоплазматических органелл, они не способны к репарации, самовоспроизведению, синтезу белков, липидов, аэробному окислительному фосфорилированию. Другим следствием отсутствия ядра и органелл является возможность размещения дополнительного количества гемоглобина.

Отличительной особенностью строения эритроцитов является наличие эластичной клеточной мембраны, которая облегчает движение эритроцитов по узким капиллярам за счет присутствия в ней спектринов и гликофоринов; большая площадь поверхности, обеспечивающая эффективность газообмена, а также наличие специальной ферментативной системы, защищающей эритроциты от пагубного действия активных форм кислорода [4].

1.1.1 Метаболизм эритроцитов

Эритроциты являются метаболически активными клетками крови и содержат более 40 различных ферментов. Главным источником энергии в зрелых эритроцитах является АТФ. Это вещество необходимо им для активного транспорта ионов через мембрану и образуется за счет анаэробного окисления глюкозы, что резко уменьшает потребности эритроцитов в кислороде.

Эффективность гликолиза характеризуется образованием двух молекул АТФ на одну молекулу глюкозы. Это небольшое количество энергии обеспечивает эритроциту выполнение всех его функций [4].

Отличительной особенностью метаболизма эритроцитов является наличие шунта Рапопорта-Люберинга и высокое для большинства видов млекопитающих содержание 2,3-бисфосфоглицерата, который значительно превышает внутриклеточный уровень АТР и регулирует кислородсвязывающую функцию гемоглобина [2].

В процессе метаболизма в эритроцитах происходит генерирование АТФ, образование и разрушение разных фосфатных эфиров, окисление и восстановление никотинамидных нуклеотидов.

В кровяное русло эритроциты выходят в виде ретикулоцитов, в которых содержится мРНК, тРНК, происходит интенсивный синтез гемоглобина, мембранных белков и ферментов. Именно в ретикулоцитах интенсивно протекает глицин-сукцинатный цикл, синтезируются пуриновые и пиримидиновые нуклеотиды, осуществляется синтез жирных кислот, триацилглицеролов, фосфолипидов, холестерина, протекают процессы переаминирования и дезаминирования аминокислот [5].

Характерной чертой метаболизма ретикулоцитов является наличие активного гликолиза, который не прекращается в присутствии кислорода. Субстратом окисления является глюкоза, поглощение которой в 4 раза превышает поглощение глюкозы эритроцитами. В присутствии метиленой сини более 80% глюкозы может окисляться через пентозный путь, в результате которого образуется восстановленная форма кофермента NADP, которая потом используется для восстановления глутатиона – основного компонента антиоксидантной системы эритроцита [6].

Помимо глюкозы, субстратами окисления в ретикулоцитах могут быть аминокислоты. Аминокислотный пул включает эндогенные аминокислоты, которые образуются при расщеплении митохондрий и рибосом и экзогенные – поступающие в клетку из плазмы крови [7]. Часть аминокислот подвергается окислению в цикле Кребса, оставшаяся часть используется для синтеза гемоглобина.

Переход ретикулоцитов в эритроциты сопровождается морфологическими и биохимическими изменениями. В процессе созревания ретикулоцита в эритроцит происходит снижение потребления кислорода, а содержание АТФ уменьшается в 2-3 раза.

Зрелые эритроциты утрачивают свою способность к биосинтезу гема, белков, жирных кислот, холестерина, фосфолипидов, пуриновых и пиримидиновых оснований.

Генетический дефект любого фермента гликолиза приводит к уменьшению образования нужного количества АТФ и $\text{NADH} + \text{H}^+$ в этих клетках. Дефицит последних вызывает избыточное образование активных форм кислорода и накопление метгемоглобина, что способствует образованию дисульфидных мостиков между протомерами метгемоглобина и приводит к агрегации с образованием телец Хайнца (рис.1).

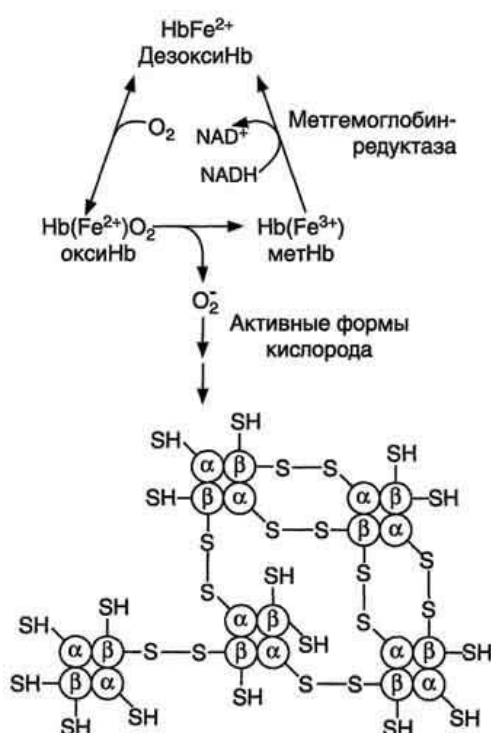

Рисунок 1 – Схема образования телец Хайнца – агрегация гемоглобина [8]

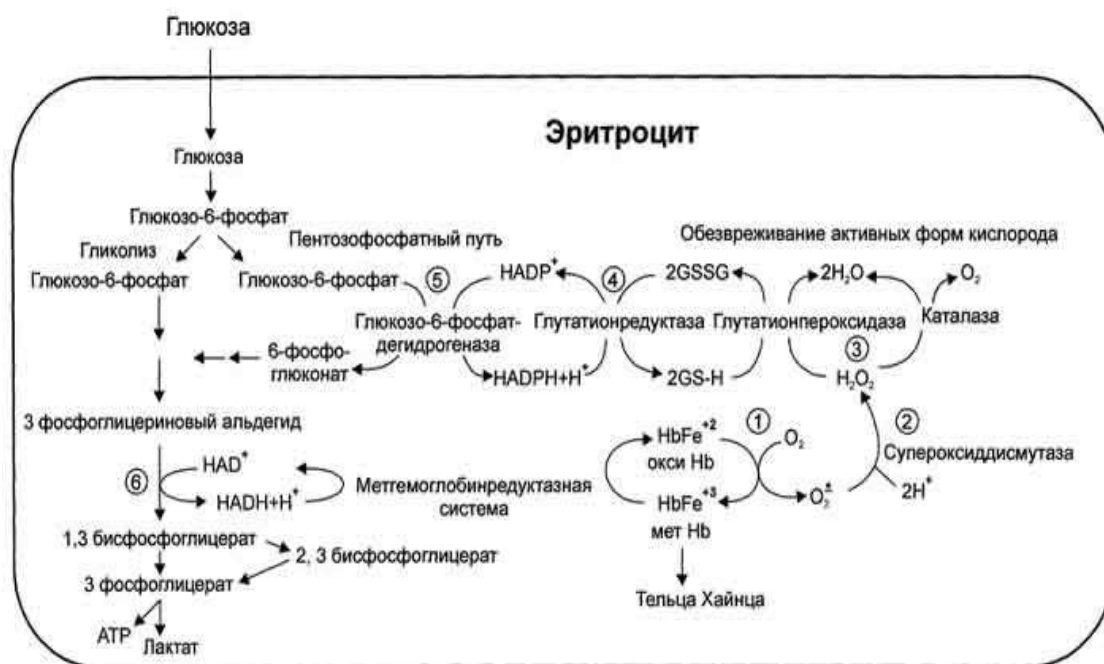
Избыточное накопление метгемоглобина в крови в результате нарушения транспорта кислорода приводит к гипоксии, а образовавшиеся тельца Хайнца способствуют разрушению и гемолизу эритроцитов.

1.1.2 Обезвреживание активных форм кислорода в эритроцитах

Большое содержание кислорода в эритроцитах определяет высокую скорость образования активных форм кислорода, например супероксидного анион-радикала (O_2^-), пероксида водорода (H_2O_2) и гидроксил радикала (OH). Для того чтобы предотвратить токсическое действие выше перечисленных активных форм кислорода и разрушение мембран эритроцитов они имеют мощную ферментативную систему. Постоянным источником активных форм кислорода в эритроцитах служит неферментативное окисление гемоглобина в метгемоглобина [9].

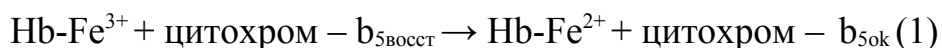
В течение суток до 3% гемоглобина может окисляться в метгемоглобин. Восстановление метгемоглобина в гемоглобин осуществляется метгемоглобинредуктазной системой, в состав которой входит цитохром – b_5 и флавопротеинцитохром – b_5 – редуктаза, донором водорода которой служит NADH, образующийся в глицеральдегиддегидрогеназной реакции гликолиза (рис.2) [7].

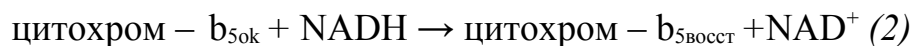
1–спонтанное окисление Fe^{2+} в геме гемоглобин–источник супероксидного аниона в эритроцитах; 2 – супероксиддисмутаза; 3 – каталаза; 4 – глутатионредуктаза; 5 – NADPH, необходимый для восстановления глутатиона; 6 – NADH, необходимый для восстановления гемоглобина метгемоглобинредуктазной системой

Рисунок 2 – Образование и обезвреживание активных форм кислорода в эритроците [7]

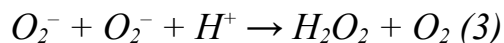
Цитохром – b_5 восстанавливает Fe^{3+} в Fe^{2+} :

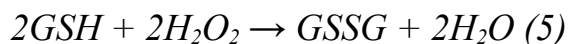
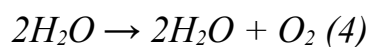
Окисленный цитохром – b₅ далее восстанавливается цитохром – b₅ – редуктазой:

Супероксидный анион с помощью фермента супероксиддисмутазы превращается в перекись водорода:

Пероксид водорода разрушается каталазой и содержащим селен – ферментом глутатионпероксидазой. Донором водорода в этой реакции служит восстановленный глутатион:

Окисленный глутатион восстанавливается NADH-зависимой глутатионредуктазой. Восстановление NADP для этой реакции обеспечивают окислительные реакции пентозофосфатного пути [6].

1.2 Глутатионовая антиоксидантная система

Глутатионовое звено антиоксидантной системы, включающее глутатион, глутатионпероксидазу, глутатион – S – трансферазу, глутатионредуктазу и NADPH участвует в транспорте аминокислот, обезвреживании свободных радикалов, перекисей, продуктов перекисного окисления липидов, белков, нуклеиновых кислот, фосфолипидов мембран и ксенобиотиков [10].

Глутатионовая антипероксидазная система эффективно защищает клетки от окислительного стресса, при ее недостаточности или истощении возникают нарушения работы клеток различных органов, повышается риск развития онкологических и ряда других заболеваний [11].

В организме человека существует 4 линии антиоксидантной ферментативной защиты, которые последовательно восстанавливают свободные радикалы, перекиси, продукты перекисного окисления липидов,

белков, ферментов. К первой линии защиты относят супероксиддисмутазу, которая участвует в восстановлении свободных радикалов с образованием перекисей. Вторая линия защиты представлена каталазой и глутатионпероксидазой. Функция данных ферментов заключается в восстановлении свободных радикалов до воды. В третьей линии защиты вместо каталазы появляется глутатионтрансфераза. Она катализирует реакцию глутатиона с различными радикалами, образуя нетоксичные конъюгаты. Глутатионпероксидаза выполняет уже другие функции, она участвует в восстановлении органических перекисей, образующихся при перекисном окислении липидов. В четвертой линии защиты присутствует только глутатионтрансфераза, которая выполняет те же функции, что и в предыдущей линии защиты [13].

Глутатионовая антиоксидантная система – это единственная система, которая участвует в 3 линиях защиты из 4 и вносит существенный вклад в функционирование антиоксидантной защиты организма.

Система глутатиона обеспечивает защитное действие при помощи 3 составляющих: антиоксидантной защиты (главным антиоксидантом которой является глутатион), детоксикации (выведении токсинов и химических веществ) и иммуностимуляции (стимуляции естественных киллеров и активации Т-лимфоцитов) [12].

1.2.1 Глутатион

Глутатион (γ – глутамил – цистеин – глицин) – внутриклеточное тиолсодержащее соединение, синтезирующееся почти во всех эукариотических клетках. Данное соединение имеет большое значение для окислительно-восстановительных реакций. Благодаря своему строению и высокой внутриклеточной концентрации восстановленный глутатион выполняет антиоксидантные функции, играя роль «ловушки» свободных радикалов, косубстрата глутатионпероксидазы и глутатион – S – трансферазы

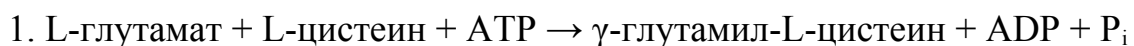
в реакциях детоксикации пероксидов [12]. Не менее важными функциями глутатиона являются его участие в качестве агента, восстанавливающего окисленный глутаредоксин, который необходим для восстановления дисульфидов, помимо этого он поддерживает клеточный редокс-статус, принимает участие в синтезе эйкозаноидов, регуляции многих механизмов клеточного сигналинга [13].

Глутатион может находиться как в восстановленной, так и в окисленной форме. На долю восстановленной формы приходится 90-95%, а количество окисленной формы не превышает 1% от общего внутриклеточного содержания восстановленного глутатиона. Такая высокая концентрация восстановленного глутатиона в клетке приводит к тому, что он способен восстанавливать любую дисульфидную связь, образующуюся между остатками цистеина внутриклеточных белков. Поддержание оптимального соотношения этих двух форм в клетке является существенным для ее нормального функционирования и выживания.

Примерно 85-90% восстановленной формы глутатиона находится в цитозоле, но некоторая часть после синтеза оказывается в митохондриях, ядре, пероксисомах, эндоплазматическом ретикулуме [11].

Ключевым функциональным элементом в молекуле глутатиона является остаток цистеина, обеспечивающий наличие реакционно способной тиольной группы.

Биосинтез восстановленной формы глутатиона осуществляется в цитозоле всех клеток млекопитающих. Исключением не являются и эритроциты. Из цитозоля он транспортируется через внутреннюю мембрану в матрикс митохондрий. Обратного транспорта нет. Процесс синтеза происходит в 2 стадии [14]:

Первая реакция катализируется γ – глутамилцистеинсинтетазой, вторая – глутатионсинтетазой. Регуляция глутамилцистеинсинтетазы

осуществляется 2 путями: конкурентным ингибированием глутатионом, которое является неаллостерическим и вовлекает восстановленный глутатион в связывание с глутаматным сайтом фермента и доступностью цистеина, избыток которого убиквитинируется и деградирует.

В иерархии различных видов транспорта восстановленной формы выделяют 3 вида транспорта: внутриклеточный, межклеточный и межорганный.

Характерная особенность внутриклеточного транспорта – зависимость от жидкостности мембран. Чем ниже жидкостность мембраны митохондрий, тем ниже концентрация восстановленного глутатиона [15].

Межклеточный транспорт лучше всего изучен в головном мозге. Астроциты, располагающие наиболее высокой концентрацией глутатиона из клеток головного мозга транспортируют в нейроны глутамин и цистеин-глицин, где последние расходуются на увеличенный синтез данного фермента.

Межорганный транспорт осуществляется 3 группами белков: белками лекарственной резистентности, полипептидами, транспортирующими органические анионы и белками, связывающими

Межорганный транспорт восстановленного глутатиона, его конъюгатов и окисленного глутатиона происходит во многих клетках. Он осуществляется 3 группами белков: белками множественной лекарственной резистентности, полипептидами, транспортирующими органические анионы и белками, связывающими ГТФ-связывающие белки. Все 3 группы белков транспортируют через клеточные мембраны в биологические жидкости, в том числе в эритроциты, восстановленный и окисленный глутатион, а также различные эндобиотики и ксенобиотики. Межорганный обмен глутатиона реализуется циклом печень-почка (рис.3).

Метаболитами данного пути являются: органический гидропероксид (ROOH), гидроксильный метаболит (ROH), рибонуклеотиддифосфат (RNP), дезоксирибонуклеотиддифосфат (dRNP), глутатионированный белок (PrSSG), органический дисульфид (RSSR), тиольный белок (PrSH), глутатион или другой низкомолекулярный тиол (RSH). Ферменты, участвующие в метаболизме восстановленного глутатиона: NHN – рибонуклеотидредуктаза, GPO – глутаредоксин, GLB – протеиндисульфидизомераза, ФАДГ – формальдегиддегидрогеназа, ДП – дипептидаза.

1.2.2 Глутатионпероксидаза

Глутатионпероксидаза ($\text{EC } 1.11.1.9$, GPO) – семейство селенсодержащих гомотетрамерных ферментов, в состав которых входит селеноцистеин, глутамин и триптофан. В настоящее время выявлено 6 изоферментных форм селенсодержащей глутатионпероксидазы. Изоформы кодируются разными генами, различаются по локализации в клетке, структуре субъединиц, первичной структуре и ферментативному действию [15]. Входящий в состав 6 изоформ селен участвует в поддержании структурной стабильности и функциональной активности как самой мембраны, так и комплекса мембраносвязанных ферментов, которые обеспечивают нормальную интенсивность обменных процессов [16].

Глутатионпероксидаза является важнейшим ферментом антиоксидантной системы, она утилизирует органические и неорганические пероксиды свободных жирных кислот, нуклеотидов, нуклеиновых кислот, белков, переводит пероксиды липидов в соответствующие спирты, используя в качестве субстрата восстановленный глутатион, а также защищает организм от оксидативного повреждения [14].

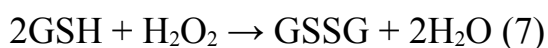
Наиболее высокая активность глутатионпероксидазы наблюдается в цитозоле (70%), митохондриях (20-30%), печени, эритроцитах и надпочечниках. Также значительное количество глутатионпероксидазы

содержится в нижних дыхательных путях, где она нейтрализует поступающие из внешней среды озон, окись азота и другие активные вещества [16].

Активность этого фермента в организме во многом определяет динамику патологических процессов и зависит содержания восстановленного глутатиона, активности глутатионредуктазы и уровня NADPH в клетке.

Помимо выше перечисленных функций, глутатионпероксидаза катализирует реакцию восстановления гидроперекиси с помощью глутатиона, обладает широкой субстратной специфичностью по отношению к гидроперекисям и абсолютной специфичностью к восстановленной форме глутатиона, который в ходе реакции переходит в окисленную форму [17]:

обладает широкой субстратной специфичностью по отношению к гидроперекисям и абсолютной специфичностью к восстановленному глутатиону, который в ходе реакций (6) и (7) переходит в окисленную форму [17]:

В описанных выше реакциях глутатион восстанавливает перекись водорода и органические радикалы до воды или гидроксипроизводных.

На данный момент изучено и описано 7 изоформ глутатионпероксидазы [16]:

1) Глутатионпероксидаза – 1 – «классическая» глутатионпероксидаза, которая находится в цитоплазме клеток печени и кишечника, эритроцитах и защищает клетки от индуцированного апоптоза в раковых клетках молочной железы и ингибирует 5–липоксигеназу в клетках крови, а гиперэкспрессия гена этой изоформы задерживает рост эндотелиальных клеток и повышает устойчивость к токсинам. Является Se-содержащим ферментом с молекулярной массой 22кДа, состоящим из 4 идентичных субъединиц, каждая из которых включает атом селена. Активность глутатионпероксидазы

– 1 наиболее высока в печени, надпочечниках, хрусталике, эритроцитах, поджелудочной железе [16].

2) Глутатионпероксидаза – 2 — изофермент кишечного эпителия, функцией которого является обезвреживание пероксидов липидов, поступающих с пищей в ЖКТ. По цитозольной локализации и идентичности аминокислотной последовательности ближе других к 1 изоформе. Важна для роста и дифференциации эпителиальных клеток. У человека локализована в печени и толстой кишке.

3) Глутатионпероксидаза – 3 – внеклеточный изофермент плазмы крови. Представляет собой гликопротеин с 40-50% гомологией с глутатионпероксидазой – 1. Данная изоформа преобладает в почках, особенно в эпителии проксимальных канальцев, обнаружена во многих органах, молоке, амниотической и альвеолярной жидкости. Имеет ограниченную специфичность к восстановленному глутатиону, участвует в восстановлении циркулирующих пероксидов [18].

4) Глутатионпероксидаза – 4 (фосфолипидгидропероксид – глутатионпероксидаза) – изофермент, содержащий 1 атом селена. Участвует в ингибировании перекисного окисления липидов. Являясь липофильным соединением, активно взаимодействует с гидроперекисями фосфатидилхолина, холестерина, и эфиров холестерина в мембранах и липопротеинах низкой плотности. Экспрессируется при участии альтернативного сплайсинга. Богата остатками гидрофобных аминокислот, поэтому легко взаимодействует с мембранами и наполовину находится в них. Существуют две формы данной изоформы: короткая, высоко экспрессируемая в ядрышке, ядре, ретикулуме и цитозоле, и длинная, обладающая сигнальным пептидом [16].

5) Глутатионпероксидаза – 5 – эпидермальный андроген связанный белок. Экспрессируется и секретируется как селен-независимый мономер. Участвует в защите мембран сперматозоидов от перекисного окисления липидов.

6) Глутатионпероксидаза – 6 – изофермент, функционирующий в зрительной системе. Ген локализован на 6 хромосоме.

Входя в состав перечисленных изоформ, селен участвует в поддержании структурной стабильности и функциональной активности как самой мембраны, так и комплекса мембраносвязанных ферментов, которые обеспечивают нормальную интенсивность обменных процессов.

Глутатионпероксидаза – 7 – не содержит атом селена. Экспрессируется во многих тканях, отсутствует в митохондриях. Активность этой изоформы обратно связана с пролиферацией клеток [18].

1.2.3 Глутатион – S – трансфераза

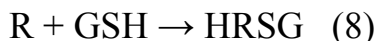
Значительная роль в клеточных редокс-зависимых процессах принадлежит глутатион – S – трансферазе (EC 2.5.1.18, GST), образующей суперсемейство изоформ катализирующих конъюгацию глутатиона с широким рядом неполярных соединений эндогенного и экзогенного происхождения. В суперсемействе глутатион – S – трансфераз выделяют 3 субсемейства изоформ: цитозольные, митохондриальные и микросомальные. Около 90% активности данного фермента в клетке приходится на долю цитозольных изоформ [18].

Глутатион–S–трансфераза представляет собой цитоплазматический белок, ответственный за конъюгацию сульфгидрильной SH_2 – группы с электрофильными атомами углерода, азота, серы и кислорода молекул ксенобиотиков, с отщеплением восстановленного глутатиона, детоксикацию, пролиферацию и миграцию этих молекул [16].

К основным функциям выше названного фермента наряду с важной ролью в системе детоксикации относится участие в работе антиоксидантной системы благодаря способности восстанавливать органические гидроперекиси до спиртов, используя восстановленный глутатион в качестве косубстрата.

Большинство реакций осуществляемых глутатион – S – трансферазой можно разделить на 4 типа [11]:

1. Присоединение к субстрату (R) полной молекулы восстановленного глутатиона:

2. Нуклеофильное замещение:

3. Восстановление органических гидропероксидов и эндопероксидов до спиртов:

4. Изомеризация. Механизм реакции включает промежуточное присоединение восстановленного глутатиона, который используется как кофермент.

За счет селен – независимой глутатион-пероксидазной активности (глутатионпероксидазы-7) глутатион–S–трансфераза восстанавливает гидроперекиси полиненасыщенных высших жирных кислот, фосфолипидов и холестерина [19].

Существенной является роль в регуляции клеточного сигналинга за счет белок-белковых взаимодействий с киназами. Примером таких взаимодействий является восстановление пероксидазной активности глутатионпероксидазы [14].

1.3 Рак прямой кишки

Рак прямой кишки – это злокачественная опухоль, развивающаяся из эпителиальных клеток прямой кишки.

На сегодняшний день это одно из самых хорошо изученных заболеваний. Основная опасность данного заболевания состоит в том, что на поздних стадиях развития рак может вызывать кишечную непроходимость, т.е полностью перекрывать просвет кишки и препятствовать прохождению

пищи, а также может метастазировать в окружающих лимфатических узлах и других органах [20].

Согласно статистическим и эпидемиологическим исследованиям наблюдается интенсивный рост данного заболевания за последние 20-30 лет.

В структуре злокачественных новообразований желудочно-кишечного тракта рак прямой кишки занимает 5-е место по частоте заболеваемости и 4-е место по уровню смертности. Из 100 вновь выявленных больных с данным диагнозом на первом году умирает около 31% [21].

Существенным является тот факт, что, несмотря на возможности ранней диагностики в настоящее время довольно высок удельный вес осложненных клинических форм заболевания. К таким осложнениям относят кишечную непроходимость, перфорации опухоли и кишечной стенки, кровотечения, распространение опухоли на соседние органы и окружающие ткани [22].

На сегодняшний день к факторам риска рака прямой кишки относят: наличие аденом ободочной кишки, возраст старше 50 лет, употребление в пищу чрезмерного количества жиров и белков животного происхождения, рафинированных углеводов, наличие в анамнезе рака прямой кишки у родственников, ранее перенесенный рак молочной железы и/или женских половых органов, генетические синдромы, язвенный колит, болезнь Крона [21].

1.3.1 Основная классификация рака прямой кишки

Существуют несколько классификаций рака прямой кишки, но наиболее распространенной является классификация по стадиям. Стадия заболевания окончательно устанавливается только после операции и тщательного морфологического исследования удалённого препарата. До операции стадия устанавливается только как предварительная, на основании данных МРТ.

Различают 4 стадии рака прямой кишки, каждую из которых делят еще на 2-3 подстадии. I и II стадии характеризуются отсутствием регионарных и отдалённых метастазов. Лечение на данных стадиях приносит успех у большинства больных. На III и IV стадиях образуются метастазы [23].

По типу роста опухоли различают 2 формы рака прямой кишки: экзофитный и эндофитный.

Экзофитные опухоли растут в просвет кишки в виде полипа, узла или ворсинчатого образования [24]. При распаде опухоли возникает так называемые блюдцеобразный рак, который имеет вид язвы с плотным дном и валикообразными краями, выступающими над поверхностью непораженной слизистой.

Эндофитный рак растет преимущественно в толще кишечной стенки. Опухоль распространяется по периметру кишки и охватывает ее циркулярно, вызывая сужение просвета. При распаде эндофитного рака образуется обширная язва, которая располагается по периметру кишки (язвенная или язвенно-инфильтративная форма) [25].

В настоящее время выделяют два пути метастазирования рака прямой кишки. Основным путем метастазирования является лимфогенный путь, частота метастазирования которого зависит от величины, расположения, формы роста и гистологического строения опухоли [26].

Гематогенный путь метастазирования обусловлен прорастанием опухоли в венозные сосуды. Гематогенные метастазы чаще всего встречаются в печени, реже в легких и надпочечниках.

Также различают имплантационные метастазы, они возникают при прорастании опухоли всех слоев стенки кишки и висцеральной брюшины. Опухолевые клетки отрываются от основной массы опухоли и распространяются по париетальной и висцеральной брюшине [27].

1.3.2 Диагностика и лечение рака прямой кишки

От 20 до 50% больных при первичном обращении, а также при выполнении радикальных операций уже имеют отдаленные метастазы. Одной из наиболее часто встречающихся локализаций метастазов является печень, что обусловлено анатомо-физиологическими особенностями этого органа [28]. Лишь 10-15% отдаленных метастазов в печени резектабельны.

У больных раком прямой кишки на I и II стадиях 5-летняя выживаемость достигает до 93%, на III стадии этот показатель снижается до 25-60%. Пациенты с метастатическим раком прямой кишки на IV стадии не подлежат специальному лечению. Пятилетняя выживаемость у этой категории больных менее 10%, а по данным некоторых авторов, составляет всего 5-8% [29].

Диагностику рака прямой кишки подразделяют на лабораторную и инструментальную.

Лабораторная диагностика включает в себя развернутый клинический и биохимический анализы крови, анамнез, физикальный осмотр, исследование свёртывающей системы крови, оценку нутритивного статуса, а также анализы на онкомаркеры РЭА, СА 19.9 [30].

В качестве инструментальной диагностики проводят тотальную колоноскопию с биопсией, МРТ малого таза, рентгенологическое исследование толстой кишки (ирригоскопия) и ЭКГ [31]. В случаях резкого диссонанса в результатах рентгенологического и эндоскопического исследования используют компьютерную томографию органов брюшной полости и забрюшинного пространства с внутривенным контрастированием, а также ультразвуковое исследование, которое позволяет оценить местную распространенность опухолевого процесса и наличие отдаленных метастазов [32].

Наиболее информативным и достоверным методом диагностики является колоноскопия. Данный метод исследования позволяет обнаружить начальные формы опухолевого процесса, визуализировать опухоль, определить ее размеры, локализацию и макроскопический тип, получить

материал для морфологического исследования, а также оценить угрозу осложнений [33].

Магнитно – резонансная томография малого таза позволяет определить локализацию, протяженность и глубину инвазии опухоли, оценить состояние регионарных лимфатических узлов [34].

Основным методом лечения рака прямой кишки является хирургическое лечение. Оно позволяет выполнить полное удаление опухоли в пределах здоровых тканей. Для подавления последующего опухолевого роста используются лучевая иммуномодулирующая и химиотерапия [35].

Материалы и методы

2.1 Объект исследования

В качестве объекта исследования служили эритроциты здоровых людей (группа контроля) – 70 человек и людей больных раком прямой кишки до и после лечения (50 пациентов). Кровь у больных забиралась в день поступления в стационар и на 7 сутки после операции. Средний возраст больных раком – $61,7 \pm 1,1$ лет. Каждый пациент подписал согласие на участие в исследовании, которое было одобрено Локальными этическими комитетами ФГБУ «НИИ медицинских проблем Севера» СО РАН и КГБУЗ «Красноярский краевой клинический онкологический диспансер имени А.И. Крыжановского».

Кровь забиралась из локтевой вены обследуемых в вакутейнеры с гепарином, в качестве антикоагулянта. Гепаринизированную кровь центрифугировали при 4°C 15 минут при 1700 g. После центрифугирования отбирали и удаляли плазму.

Для приготовления упакованных эритроцитов клеточную массу, оставшуюся после отбора плазмы, трижды отмывали физиологическим раствором и центрифугировали при 1700 g. Полученные супернатанты

отбрасывали, клетки крови хранили в виде аликвот при температуре -20°C до использования [36].

2.2 Определение содержания гемоглобина

Гемоглобин крови, взаимодействуя с железосинеродистым калием, окисляется в метгемоглобин. Метгемоглобин в свою очередь образует с ацетонциангидрином гемиглобинцианид (цианметгемоглобин), оптическая плотность которого при 540 нм пропорциональна концентрации Hb в образце крови [36].

Ход работы:

К 5 мл трансформирующего раствора добавляли 0,02 мл гемолизата, приготовленного в соотношении 1:2 (эритроциты: дистиллированная вода, охлаждённая до 0°C), тщательно перемешивали. Через 10 мин проводили измерение оптической плотности в кювете с толщиной слоя 1 см при длине волны 540 нм против трансформирующего раствора. Содержание гемоглобина (г/л) рассчитывали по формуле:

$$Hb(\text{г/л}) = D_{540} * 367,7$$

Реактивы:

1. Трансформирующий реагент (натрий углекислый кислый, 1,0 г; калий железосинеродистый, 200 мг);
2. Калибровочный раствор гемоглобина с концентрацией 120 г/л;

2.3 Определение содержания восстановленного глутатиона

Содержание восстановленного глутатиона определяли по взаимодействию восстановленного глутатиона с ДТНБК. В результате реакции образовывались окрашенные в желтый цвет анионы 2-нитро-5-тиобензоата. Увеличение концентрации желтого аниона в ходе данной реакции регистрировали спектрофотометрически при длине волны 412 нм.

Ход работы:

Гемолизат готовят добавлением 0,1 мл эритроцитов к 0,9 мл дистиллированной воды, охлажденной до 0 °С. Для осаждения белков к гемолизату добавляют 1,5 мл осаждающего раствора. Пробы тщательно перемешивают и после 20-минутного стояния при комнатной температуре фильтруют через крупнопористый фильтр. В спектрофотометрическую кювету с толщиной слоя 1 см помещают 0,5 мл фильтрата, добавляют 2,0 мл фосфатного буфера. Поскольку раствор ДТНБК имеет слабожелтую окраску, параллельно с опытной пробой готовят контрольную, содержащую вместо фильтрата осаждающий раствор, разведенный дистиллированной водой в отношении 2:5. Пробы фотометрируют до и после добавления ДТНБК. Затем в контрольную и опытную пробки вносят по 0,25 мл раствора ДТНБК. Сразу же после перемешивания должна появиться желтая окраска из-за образования дисульфида глутатиона с ДТНБК. Пробы фотометрируют в кварцевой кювете с толщиной слоя 1 см против воздуха [36]. Содержание восстановленного глутатиона рассчитывают по формуле и выражают в мкмоль/г Нб:

$$C = \frac{(E_2 - E_1) * f}{\epsilon * Hb}, \text{ где}$$

C – содержание восстановленного глутатиона;

E_1 – оптическая плотность опытной пробы до добавления ДТНБК;

E_2 – оптическая плотность опытной пробы после добавления ДТНБК;

f – коэффициент разведения;

ϵ - коэффициент молярной экстинкции

Реактивы:

1. Осаждающий раствор (1,67 г ледяной ортофосфорной кислоты, 0,2 г ЭДТА и 30 г хлористого натрия растворяют в дистиллированной воде и доводят до метки 100 мл).

2. Фосфатный буфер (0,3 М Na_2HPO_4).

3. 1 % раствор цитрата натрия.

4. 0,02% раствор дитионитро(бис)бензойной кислоты, приготовленный на 1 % растворе цитрата натрия.

2.4 Определение активности глутатионпероксидазы

Активность фермента оценивали по изменению содержания восстановленного глутатиона в пробах до и после инкубации с модельным субстратом в ходе цветной реакции с ДТНБК [36].

Реактивы:

1. 0,1М трис-НС1 буфер с 0,01% содержанием ЭДТА, pH=8,5;
2. Сложный буфер;
3. 0,14% раствор ГПТБ;
4. 20% раствор ТХУ;
5. Абсолютный метанол;
6. 0,4 % раствор ДТНБК, разведенный на абсолютном метаноле;

Ход работы:

Отмытые и упакованные эритроциты гемолизуют охлажденной до 0°C водой в соотношении 1:200. 0,2 мл гемолизата смешивают с 0,73 мл сложного буфера и термостатируют 10 минут при 37°C. Реакцию инициируют внесением в реакционную смесь 0,07 мл раствора ГПТБ. Через 5 минут инкубации при 37°C реакцию останавливают добавлением 0,2 мл раствора ТХУ. В контрольные пробы раствор ГПТБ вносят после осаждения белка ТХУ. Полученные пробы центрифугируют при 1700 g в течении 10 минут. Полученный супернатант используют для определения количества восстановленного глутатиона. Для этого к 0,1 мл супернатанта добавляют 2,65 мл 0,1М трис-НС1 буфера и 0,025 мл раствора ДТНБК. После перемешивания пробы фотометрируют на спектрофотометре при длине волны 412 нм в кварцевой кювете с длиной оптического пути 1 см против

дистиллированной воды (опытную пробу против контрольной оставляют холостой) [36]. Активность фермента рассчитывают по формуле и выражают в мкмоль/мин*г Нб:

$$A = \frac{(E_k - E_o) * f * 1000}{\epsilon * d * Hb}, \text{ где}$$

E_o – оптическая плотность опытной пробы;

E_k – оптическая плотность контрольной пробы;

f – коэффициент разведения;

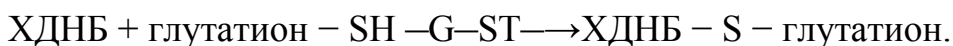
d – толщина слоя кюветы;

ϵ – коэффициент молярной экстинкции;

1000 – коэффициент пересчета ммоль в мкмоль.

2.5 Определение активности глутатион – S – трансферазы

Активность глутатион – S – трансферазы оценивали по скорости образования глутатион – S – конъюгатов между восстановленным глутатионом и 1-хлор-2,4-динитробензолом:

Увеличение концентрации конъюгатов в ходе реакции регистрировали спектрофотометрически при длине волны 340 нм.

Ход работы:

В кювету с длиной оптического пути 1 см помещают 2,5 мл калий-фосфатного буфера, добавляют 0,2 мл раствора восстановленного глутатиона и 0,1 мл эритроцитов. Реакцию инициируют внесением в стеклянную кювету 0,2 мл раствора ХДНБ. Сразу же после этого пробу перемешивают и зануляют прибор. Регистрацию оптической плотности проводят в течение 2 минут при температуре 25°C. Активность фермента рассчитывают по формуле и выражают в мкмоль/мин*г Нб [36] :

$$A = \frac{\Delta E * f}{\epsilon * d * t * N_b}, \text{ где}$$

ΔE – изменение оптической плотности в минуту;

d – толщина слоя кюветы;

ϵ – коэффициент молярной экстинкции;

f – коэффициент разведения;

Реактивы:

1. 0,1М калий-фосфатный буфер, рН=6,5;
2. 0,015М раствор восстановленного глутатиона;
3. Абсолютный метанол;
4. 0,015М раствор ХДНБ;

2.6 Статистическая обработка результатов

По результатам проведенных исследований была сформирована база данных, которую использовали для проведения статистического анализа с помощью пакета прикладных программ Statistica 13 и Microsoft Office Excel 2016. Рассчитывали медиану и интерквартильный разброс (С25-С75 процентиля). Достоверность различий между обследованными группами оценивали по критерию Манна-Уитни (при $p < 0,05$).

3 Результаты исследований и их обсуждение

Из текста выпускной квалификационной работы изъяты результаты интеллектуальной деятельности, которые имеют потенциальную коммерческую научную ценность в силу неизвестности их третьим лицам.

Список использованных источников

1. Чеснокова, Н.П. Метаболические особенности эритроцитов / Н.П. Чеснокова, Е.В. Понукалина, М.Н. Бизенкова // Успехи современного естествознания, 2015. – Т.2. – С. 331–332.
2. Бышевский, А. Ш. Биохимия для врача : учебник / А. Ш. Бышевский, О. А. Терсенов. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 1994. – 384 с.
3. Kuhn, V. Red blood cell function and dysfunction: redox regulation, nitric oxide metabolism, anemia / V. Kuhn, L. Diederich, S. Keller [et al] // Antioxidants and redox signaling, 2017. – Т.26, № 13. – P. 718-742.
4. Белевич, Е.И. Эритроциты – запрограммированная гибель эритроцитов / Е. И. Белевич, Д. Г. Костин, Е. И. Слободянина // Успехи современной биологии, 2014. – Т.134, № 2. – С. 149–157.
5. Hattangadi, S. M. Regulation of erythrocyte lifespan: do reactive oxygen species set the clock? / S. M. Hattangadi, H. F. Lodish // The Journal of Clinical Investigation, 2017. – Т.117, №8. – P. 2075-2077.
6. Липунова, Е.А. Физиология крови : монография / Е.А. Липунова, М.Ю. Скоркина. – Белгород : БелГУ, 2014. – 44-45 с.
7. Ленинджер, А. Основы биохимии : учебник / А. Ленинджер. – Москва: Мир, 1985. – 156 с.
8. Лелевич, В. В. Биологическая химия : учебное пособие для студентов / В. В. Лелевич. – Гродно, 2009. – 154 с.
9. Пустовалова, Л.М. Практикум по биохимии / Л.М. Пустовалова. – Ростов-на Дону : Феникс, 1999. – 540 с.
10. Тапбергенов, С.О. Глутатионовая редокс-система и ферменты антиоксидантной защиты при гипотиреозе и адреналэктомии / С.О. Тапбергенов, Б.С. Советов, Р.Б. Бекбосынова // Успехи современного естествознания, 2015.– Т.2. – С. 192-194.
11. Кулинский, В.И. Система глутатиона: синтез, транспорт глутатионтрансферазы, глутатионпероксидазы / В.И. Кулинский, Л.С. Колесниченко // Биомедицинская химия, 2015. – Т.55, №3. – С. 255-277.

12. Cheng, Shao-Bin. Changes of Oxidative Stress, Glutathione, and Its Dependent Antioxidant Enzyme Activities in Patients with Hepatocellular Carcinoma before and after Tumor Resection / Hsiao-Tien Liu, Sin-Yuan Chen, Ping-Ting Lin [et al] // *Journal Biochimica et Biophysica Acta*. – Taiwan, 2017. – V.12, I.1. – P. 1213-1220.
13. Толпыгина, О.А. Роль глутатиона в системе антиоксидантной защиты / О.А. Толпыгина // *Бюллетень ВСНЦ СО РАМН*, 2012. – Т.2, №2. – С. 5-9.
14. Deponte, M. Glutathione catalysis and the reaction mechanisms of glutathione-dependent enzymes / M. Deponte // *Journal Biochimica et Biophysica Acta*, 2013. – V.1830, I. 5. – P. 3217–3266.
15. Калинина, Е.В. Роль глутатиона, глутатионтрансферазы и глутаредоксина в регуляции редокс-зависимых процессов / Е.В. Калинина, Н. Н. Чернов, М. Д. Новичкова // *Успехи биологической химии*. – Москва, 2014. – Т.54. – С. 300-306.
16. Матейкович, П.А. Глутатионпероксидаза как фермент системы антиоксидантной защиты клеток / П.А. Матейкович // *International Scientific Journal*, 2016. – Т.3, №6. – С. 3–28.
17. Гаврилюк, Л.А. Состояние системы глутатионредуктаза – глутатионпероксидаза в крови больных острым лимфобластным лейкозом / Л.А. Гаврилюк, М.В. Робу, С.И. Терещенко // *Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке*, 2017. – Т.3, № 8. – С.15-20.
18. Shiping, H. Glutathione-S-transferase enhances proliferation-migration and protects against shikonin-induced cell death in breast cancer cells / H. Shiping // *The Kaohsiung Journal of Medical Sciences*, 2011. –V. 27, I.11. – P. 479-480.
19. Коляскина, М.М. Глутатион–S–трансфераза в патогенезе профессиональных заболеваний кожи / М.М. Коляскина // *Здравоохранение Российской Федерации*, 2013. – Т.3, №5. – С. 46.
20. Полянская, Е.А. Скрининг рака толстой кишки: достижения и перспективы / Е.А. Полянская, М.Ю. Федянин, А.А. Трякин, С.А. Тюляндин // *Онкологическая колопроктология*, 2018. – Т.8, №8. – С. 11-29.
21. Бурцев, Д.В. Структура злокачественных заболеваний толстой кишки и диагностические мероприятия по их выявлению на базе регионального

- консультативно-диагностического центра / Д.В. Бурцев // Фундаментальные исследования. – Москва, 2012. – Т.4, №1. – С. 34-37.
22. Алиев, С.А. Современные тенденции и перспективы в хирургическом лечении опухолевой непроходимости ободочной кишки у больных старших возрастных групп / С.А. Алиев // Российский онкологический журнал, 2015. —Т.5, № 4.—С. 21–29.
23. Яицкий, Н.А. Особенности хирургического лечения больных запущенными формами рака ободочной и прямой кишок / Н.А. Яицкий, С.В. Васильев, М.В. Оношко // Проблемы колопроктологии, 2016. — Т.7, №16. — С. 242–249.
24. Алиев, Ф.Ш. Эпидемиология рака прямой кишки: мировые и региональные тенденции / Ф.Ш. Алиев, Е.Н. Десятов, А.Г. Крутских [и др.] // Медицинская наука, 2015. – Т.17, №4. – С. 125-128.
25. Шаназаров, Н.А. Эпидемиологические аспекты рака прямой кишки на современном этапе / Н.А. Шаназаров, А.М. Машкин, К.У. Батырбеков // Современные проблемы науки и образования, 2014. – №3. – С. 499-504.
26. Зитта, Д.В. Клинико-биохимическая оценка эффективности программы оптимизации периоперационного ведения больных в плановой колоректальной хирургии / Д.В. Зитта, Н.А. Терёхина, В.М. Субботин // Колопроктология, 2015. – Т.22, №2. – С. 18-24.
27. Опенко, Т.Г. Колоректальный рак: тенденции за четверть века в Новосибирске, возможности раннего выявления и профилактика / Т.Г. Опенко, О.В. Решетников, С.А. Курилович [и др.] // Вопросы онкологии, 2014. – Т.60, № 6. – С. 687-694.
28. Огнерубов, Н.А. Рак прямой кишки в тамбовской области: некоторые аспекты эпидемиологии / Н.А. Огнерубов, А.А. Иванников, В.В. Милованов, В.Л. Чанг // Вестник ТГУ, 2015. – Т.20, №6. – С. 1679-1683.
29. Чернядьев, А.С. Осложненный рак прямой кишки: анализ современного состояния проблемы /А.С. Чернядьев, А.А. Засорин, К.И. Максимова // Российский онкологический журнал, 2016. –Т.4, №7.—С.156-160.

30. Ахметзянов, Ф.Ш. Осложненный непроходимостью рак прямой кишки: кишечная стома или первичный анастомоз? / Ф.Ш. Ахметзянов, В.И. Егоров // Вопросы онкологии, 2017. – Т.63, № 1. – С. 7-13.
31. Власов, О.А. Рак прямой кишки и особенности его метастазирования / О.А. Власов, С.И. Ткачев, В.В. Пророков // Вопросы онкологии, 2017. – Т.63, № 3. – С. 450-455.
32. Аюпов, Р.Т. Местнораспространенный рак прямой кишки / Р.Т. Аюпов, А.Ю. Парфенов // Хирургия и онкология, 2016. – Т.12, №4. – С. 36-43.
33. Кит, О.И. Воспаление и рак толстой кишки. Молекулярно-иммунологические механизмы / О.И. Кит, Е.А. Никипелова, А.В. Шапошников // Вопросы онкологии, 2018. – Т.64, № 1. – С. 34-40.
34. Стегний К.В. Опыт лечения пациентов с колоректальными опухолями / К.В. Стегний, Р.А. Гончарук, Е.Р. Двойникова, А.А. Кречотень // Тихоокеанский медицинский журнал, 2018. – №1. – С. 38-40.
35. Гарманова, Т.Н. Роль воспаления в течении и лечении рака прямой кишки / Т.Н. Гарманова, М.И. Бредихин, И.А. Тулина, П.В. Царьков // Исследования и практика в медицине, 2018. – Т.5, №4. – С. 36-45.
36. Титова, Н.М. Оценка структурно-функционального состояния клетки/ Н.М. Титова, Т.Н. Замай, Т.Н. Субботина, А.А. Савченко. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 18-19 с.
37. Зуйков, С.А. Исследование соотношения прооксидантной и антиоксидантной систем при опухолях кишечника / С.А. Зуйков, Б.Г. Борзенко, О.В. Зуйкова // Сибирский онкологический журнал, 2014. – Т.4, №2. – С. 24-27.
38. Владимиров, Ю.А. Свободные радикалы в биологических системах / Ю. А. Владимиров // Сорровский образовательный журнал, 2000. – Т. 6, № 12. – С. 13-19.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт Фундаментальной Биологии и Биотехнологии
Кафедра Медицинской биологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Е. И. Шишацкая

« 6 » 06 2019 г.

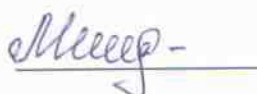
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

06.03.01 - Биология

Оценка глутатионовой системы крови у больных
раком прямой кишки до и после лечения

Научный руководитель доцент, к.б.н. Н.М. Титова

Выпускник

В.А. Мишина

Красноярск 2019